

Семенов Юрий

Омут колдовства

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
Ю70

Юрий С.
Ю70 Омут колдовства / Семенов Юрий – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2024. – 352 с.

ISBN 978-5-6050863-5-2

"— Становись! Равняйся! Смирно! На первый-второй рассчитайсь! —
скомандовал автор произведения, и все растерявшиеся при написании букв,
как солдаты, заняли свои места.
«Сумбур, да и только!» — подумает читатель, знакомясь с содержанием этой
книги, потому что рассказы и повести совершенно не связаны
между собой и повествуют истории, далёкие друг от друга по смысловому
содержанию. Но это только на первый взгляд. На самом деле они погружают
страждущие умы в удивительный мир человеческих судеб, интриг, тайн,
юмора и мистификаций, объединяют трепещущие сердца, сподвигают их
на поступки, любовь и жизнь во имя правды. «Это же наша действительность!
— радостно воскликнут они. — Если хотите, бремя тяжёлого вчера,
светлое сегодня, безоблачное завтра. Её герои плывут по бушующим просторам
океана страстей и не сдаются. Ничто неспособно сломить их волю
к победе»."

ISBN 978-5-6050863-5-2

© Lennex Corp, 2024
© С. Юрий, 2024

Серия

«ДИАЛОГ»

Премия им. Василия Ивановича Белова

Серия

«ДИАЛОГ»

Премия им. Василия Ивановича Белова

Юрий Семёнов

ОМУТ КОЛДОВСТВА

Повести Рассказы

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С30

Продюсер проекта Елена Наливина

Семёнов, Юрий

С30 Омут колдовства: повести, рассказы / Юрий Семёнов.
– Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. –
352 с. (Серия «Диалог» имени Василия Ивановича Белова).

ISBN 978-5-6050863-5-2

— Становись! Равняйся! Смирно! На первый-второй рассчитайсь! —
скомандовал автор произведения, и все растерявшиеся при написании букв,
как солдаты, заняли свои места.

«Сумбур, да и только!» — подумает читатель, знакомясь с содержанием этой книги, потому что рассказы и повести совершенно не связаны между собой и повествуют истории, далёкие друг от друга по смысловому содержанию. Но это только на первый взгляд. На самом деле они погружают страждущие умы в удивительный мир человеческих судеб, интриг, тайн, юмора и мистификаций, объединяют трепещущие сердца, сподвигают их на поступки, любовь и жизнь во имя правды. «Это же наша действительность! — радостно воскликнут они. — Если хотите, бремя тяжёлого вчера, светлое сегодня, безоблачное завтра. Её героини плывут по бушующим просторам океана страстей и не сдаются. Ничто неспособно сломить их волю к победе».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6050863-5-2

© Ю. Семёнов, 2024
© Интернациональный Союз писателей, 2024

Юрий Семёнов родился в 1954 году в г. Чимкенте (Южный Казахстан). Отец — Пётр Иванович, фронтовик (награждён боевыми орденами и медалями), партийный, профсоюзный работник; мать — Елена Ивановна, бухгалтер. Получил два высших образования. Работал учителем математики, черчения, истории и географии в нескольких общеобразовательных школах, затем в системе МВД. Вышел в отставку в звании полковника. На пенсии трудился в финансовых, государственных и коммерческих структурах.

Пятьдесят лет состоит в счастливом браке с супругой Ольгой. Имеет сына, внука и внучку.

В настоящее время увлекается литературным творчеством. Опубликовал сборники рассказов: «Старый балкон» (2013), «Медовые перчинки» (2022), «Ярмарка наград» (2022). Удостоен медали имени Теодора Драйзера. Член Интернационального Союза писателей.

ИНОПЛАНЕТЯНЕ

*Я верю, что на Марсе обитают
разумные существа. Будь они неразумны,
они прилетели бы к нам.*

Роберт Орбен

На рабочем столе инженера Максимова громко затрещал телефон. От неожиданности он вздрогнул: в который раз дала о себе знать аритмия. «Будь она неладна», — подумал он, схватился за левую сторону груди, потёр — больше для самоуспокоения — и, тяжело вздохнув, поднял трубку.

— Зайдите, — пафосно прозвучал густой бас шефа, заполнив деловую атмосферу кабинета.

— Сию минуту, Владлен Вольфович, — вёртко успел вставить Валерий, как его перепонка завибрировала от коротких гудков.

«Наверное, что-то важное», — мгновенно сообразил он, схватил для видимости со стола первую попавшуюся под руки папку и, забыв про всё на свете, выскочил в коридор.

В приёмной, к его удивлению, никого не было. Лишь секретарша Варвара Никитична работала, не обращая ни на кого внимания. Она, ежеминутно протирая вспотевшие от напряжения очки немислимых диоптрий, усердно выстукивала на пишущей машинке текст документа, вглядываясь в каракули черновика, которые гопаком отбивали кривые ноги на листе бумаги, бойко вытанцовывали на клочок газеты, возвращались и снова убегали в бесконечную даль всевозможных дополнений и исправлений. Шеф писал так всегда, много и непонятно, но, если потом что-то было не по его сценарию, распекал всех без усталости и разбора. «Вы меня ещё учить будете, как документы составлять?» — кричал он, швыряя стопки рукописи иногда прямо в лицо ошарашенному исполнителю. И грозный рык

взбешённого возгласа многократно обегал служебные кабинеты подчинённого ему ведомства. Служащие в это время утыкались носами в различные сводки, перечни, таблицы, графики и другие, порой никому не нужные бумаги, чтобы изобразить из себя стахановских созидателей. А эхо начальствующего тона зычно отражалось от стен заведения и сломя голову уносилось вверх, под самые своды трёхэтажного здания.

Максимов вопросительно посмотрел на Варвару Никитичну и, когда та дала утвердительную отмашку, робко постучал в дверь.

— Можно? — спросил он, слегка приоткрыв её.

— А, Валера, заходи, — вальяжно встретил его начальник, поёрзал в кресле и разлёгся, утопив свою сверкающую под яркой люстрой лысину в мягком кожаном подголовье.

На огромном столе шефа беспорядочно валялись бумаги, папки, рулоны ватмана, газеты и журналы. Шариковые ручки и разноцветные карандаши солдатами на посту стояли в ряд, ожидая своего особого предназначения. На стене поверх головы Владлена Вольфовича висели портреты Маркса и Энгельса. Бородатые столпы научного коммунизма грозно смотрели на всяк входящего, молчаливо вопрошая: «А ты записался в коммунисты? Ух, смотри нам!», и, казалось, грозили пальцами.

Максимов в нерешительности остановился возле двери, слегка наклонился вперёд, переминаясь с ноги на ногу, и строил умильную физиономию.

— Я весь внимание, — едва слышно проронил он.

— Проходи, — громко повторил Владлен Вольфович, — чего как неродной? — и жестом позволил сотруднику присесть.

От глубочайшего снисхождения руководителя к его скромной личности Максимов сконфузился.

— Ничего, я здесь постою, — ответил он и полез во внутренний карман пиджака, чтобы достать ручку.

— Смотри, Валера, — придерживая прыть своего неуправ-

ляемого характера, предупредил Владлен Вольфович. — Два раза я повторять не намерен.

Максимов как ошпаренный совершил прыжок к столу шефа и слегка прикоснулся пятой точкой к краешку стула. Его ангельский взгляд на своего венценосца излучал страдание молящегося пред иконой Творца.

— Я здесь посоветовался кое с кем, — продолжил назидательно говорить Владлен Вольфович, — и решил направить тебя в Ленинград, так сказать, северную столицу нашей Родины, город на Неве. Будешь представлять наше управление в продвижении одного очень важного проекта, кстати непосредственно связанного с твоей специальностью. Проект пилотный, перспективный. Не подкачаешь? — Владлен Вольфович сделал небольшую паузу и вопросительно посмотрел на Максимова.

Тот, едва сдерживая трясущиеся от радости коленки, весь изнемогал от желания побыстрее приоткрыть своё ротовое отверстие для порывающегося выскочить из него «да», но из вежливости деликатно молчал, дабы не спугнуть фортуны, не сказанно вовремя и к месту явившуюся ему.

— Так положительно или отрицательно? — тут же взревел голос шефа.

— Конечно, — опережая вопрос, поспешил ответить Максимов. — Ваше поручение для меня всегда есть закон. Когда прикажете выезжать?

— А прямо завтра и ступай. Только гостиницу не забудь заранее забронировать: там с этим делом, знаешь, строго. Или бронь им подавай, или деньги, лучше зелёные. Хотя и те и другие в любом случае нужны. На халяву даже не рассчитывай: не прокатит.

Вечером Валера упаковывал чемоданы. В этом деле ему активно помогала супруга Виолетта.

— Будешь на месте — не забудь носки и рубашки почаще менять, — причитала она. — А то привык здесь, понимаешь, в чём попало ходить, перед соседями стыдно. Там прачки не будет, придётся самому всё делать. И деньги прячь подальше. Один раз веером козырнёшь — вмиг исчезнут, глазом не успеешь моргнуть. Прохиндеев в столицах знаешь сколько водится, поболее нашего.

— Да ладно тебе! Что я, маленький? Ты лучше мне баксы из шифоньера вынь. Да не жадничай. Говорят, там без них не обойтись.

Виолетта с минуту подумала, потом махнула рукой.

— А, чего уж там, — в сердцах сказала она, приставила стул к шифоньеру, порылась на верхней полке и из-под стопки чистого белья достала небольшую коробочку.

— На чёрный день всё берегла, — пустив слезу, заняла она. — И Павлику, и нам пригодились бы. Поэтому ты много не транжирь, запасы всё-таки. Прошу тебя.

— Да что ж я, не понимаю? Только в случае крайней необходимости и по самому минимуму.

Она отсчитала две сотенные купюры, вздохнула и через силу добавила к ним третью. Остальные спрятала в бюстгальтер.

С утра по дороге на железнодорожный вокзал Максимов зашёл домой к своему другу детства Николаю и одолжил у него ещё двести долларов.

— Вернусь — с первой же полочки отдам. Гадом буду, — пообещал он и побежал ловить такси.

В поезде Валера вёл себя на удивление аскетично. В ответ на приглашение попутчика отведать его харчи, представленные курицей, колбасой, котлетами и яйцами, он, потупив глаза, достал из сумки приобретённый в придорожном киоске бич-пакет, сходил к проводнику за кипятком, залил им лапшу быстро-

го приготовления, а потом смачно пережёвывал её вприкуску с хлебом. За окном вперемежку бежали деревья, дома, люди, скотина. Было скучно, но ему больше ничего не оставалось, как довольствоваться этой панорамой.

По причине резкого контраста в разнообразии еды разговор между соседями по одному купе долго не клеился. Первым прервал тишину молчания, изредка сдабриваемую монотонным чавканьем, мужчина, поглотивший более качественные продукты питания. Его звали Володей. Он был атлетического телосложения и, казалось, мог переплюнуть по поднятию тяжестей даже самого Жаботинского.

— Присоединяйтесь, у меня много. А не то с голоду помрёте, — скорее потребовал, чем предложил он и добавил к столу новую порцию яств, сдобренную резким запахом чесночного соуса.

— Нет-нет, благодарствуйте, я сыт, — робко ответил Валера и зачем-то полез во внутренний карман пиджака проверить, на месте ли деньги.

— Не стесняйтесь. Настоящий мужик должен быть в теле, — стал настаивать Володя. — Вам как, до конца ехать или раньше выйдете?

— В Ленинград, работать послали, — едва слышно промямлил Валера.

— Тогда нам вместе.

Володя небрежно чиркнул молнией кожаного чемодана, вытащил из него поллитровку «Столичной» и торжественно водрузил на стол.

— По маленькой? — спросил он.

— Я не пью, — снова как-то неуверенно ответил Валера и сглотнул слюну.

— А чего тут пить? — задался вопросом Володя, мастерски открыл бутылку и одним движением разлил содержимое в два гранёных стакана.